

Ян Юй, не говоря ни слова, вырвал руку из захвата Цяо Хэ, сам снял обувь, лег на кровать лицом к стене. Цяо Хэ не мог понять, все еще зол брат или нет, колебался, не решаясь подойти, и застыл в дверях неподвижно.

Пролежав в тишине долгое время, Ян Юй внезапно перевернулся, откинул угол одеяла и сердито произнес:

— Залезай.

— Брат? — Цяо Хэ воспрянул духом, швырнул окурок и бросился к кровати. Сделав два шага, вспомнил, что дверь не закрыта, резко развернулся, чтобы запереть ее. Его взгляд на мгновение задержался на том месте, где стоял Дядюшка Дэ, а затем вернулся к Ян Юю.

— Ты только что вернулся в Яньчэн, и привести в порядок одну комнату для жилья уже неплохо. На улице так холодно, разве в гостевой можно спать? — тон Ян Юя все еще был напряженным, но он сам уступил место рядом для Цяо Хэ.

— Все же брат обо мне заботится. — Цяо Хэ сбросил обувь и мгновенно нырнул под одеяло, но не осмелился обнять Ян Юя. — Брат, я, наверное, очень холодный?

— Сам виноват, что стоял на сквозняке! — услышав это, Ян Юй тут же поднялся, чтобы поправить одеяло Цяо Хэ, и, поправляя, ворчал:

— И еще курил, от тебя так воняет табаком, просто невыносимо.

Цяо Хэ слушал с улыбкой. Когда брат снова улегся, он протянул руку, чтобы Ян Юй положил на нее голову.

Ян Юй взглянул на Цяо Хэ, увидел в его глазах тень мольбы и не отказался, но приближаться к объятиям Цяо Хэ больше не стал.

— Брат, когда завтра Су Ихун спросит, что мы скажем? — взгляд Цяо Хэ помрачнел.

Ян Юй поднял голову, глядя на следы воды на резной оконной раме.

— Разыграем все так же, как при Ху Эрма. Не смягчайся.

— А сегодня ночью...

— Я открыто принадлежу к семье Су, а твоя цель — встретиться с Су Ихуном, поэтому ты не должен причинять мне вред, — устало закрыв глаза, сказал Ян Юй. — Если ты ранишь меня, это будет означать, что ты на территории семьи Су причинил вред человеку из семьи Су. Су Ихун точно разозлится. Лучше уж оставаться в таком положении, как сейчас, сохраняя видимость спокойствия.

Услышав это, Цяо Хэ резко сжал руку в кулак. Слова «видимость спокойствия» прозвучали словно укор.

— Брат, ты стал не так близок со мной, как раньше.

— Цяо Хэ, я... — Ян Юй повернулся и коснулся щеки Цяо Хэ. — Я не хочу отдаляться от тебя.

— Тогда позволь мне обнять тебя, пока мы спим, — Цяо Хэ протянул руку и притянул брата к себе. — У тебя слабое здоровье, я не могу быть спокоен.

Ян Юй врезался в пылающую грудь Цяо Хэ, и его лицо снова запылало. Но если оттолкнуть его сейчас, между братьями действительно возникнет пропасть. Пришлось стиснуть зубы, прижаться к груди Цяо Хэ и заставить себя заснуть.

Видимо, устав после дневной стычки с Ху Эрма и Цяо Хэ, Ян Юй быстро заснул, едва закрыв глаза. Но Цяо Хэ не было и намека на сон. Даже когда за окном стих дождь, он все еще не спал.

Дядюшка Дэ тяжело ступал, зажигая фонари во дворе.

Перед глазами Цяо Хэ вспыхнуло дрожащее оранжевое пламя, похожее на более светлые перья на кончиках крыльев попугая, легко опустившиеся на уголок губ Ян Юя. Дыхание Цяо Хэ сразу стало тяжелым. Губы его брата из-за болезни всегда имели болезненный серовато-белый оттенок, но сейчас, озаренные светом свечи, они обрели толику очарования, переливаясь влажным блеском.

— Брат... — словно одержимый, Цяо Хэ наклонился, дрожа, приблизился.

Снаружи один из фонарей погас в сыром холодном ветру, но губы Ян Юя в тусклом красном свете стали еще ярче. В момент, когда Цяо Хэ коснулся губами уголка рта брата, его сознание помутилось. Он на мгновение не понял, действительно ли он это сделал, и лишь почувствовав вкус холодной влаги, резко очнулся.

Ресницы Ян Юя слегка задрожали, его теплое дыхание коснулось щеки Цяо Хэ. Он спал беспокойно, его губы приоткрылись, словно произнося один-два слова во сне. Цяо Хэ, словно движимый неведомой силой, просунул язык между зубов брата, осторожно коснулся влажного нёба, а затем встретил тонкий, мягкий язык.

Цяо Хэ отпрянул, словно от удара током, и начал тяжело и часто дышать.

Глаза Ян Юя медленно открылись, в их глубине клубилась тяжелая влажная дымка.

— Брат, — Цяо Хэ поспешил приблизиться.

— Цяо Хэ? — голос Ян Юя был хриплым. — Подойди сюда.

Цяо Хэ наклонился. Рука Ян Юя выскользнула из-под одеяла и обвила его шею:

— Мне приснилось... приснилось, как тогда, когда нам некуда было идти, и мы чуть не замерзли в развалинах храма.

Цяо Хэ тут же обнял Ян Юя за талию:

— Брат, я здесь. Если тебе холодно, я буду обнимать тебя, пока ты спишь.

Ян Юй несколько мгновений пребывал в полусне, затем постепенно пришел в себя. Он прижался щекой к шее Цяо Хэ, потерся, затем поднял голову и губами коснулся щетины на подбородке Цяо Хэ.

Дыхание Цяо Хэ участилось. Его ладонь, колеблясь, скользнула вдоль линии талии брата.

Из уголка рта Ян Юя вырвался мягкий стон.

— Брат... — Цяо Хэ, не в силах сдержаться, наклонился. Он был уже почти у губ Ян Юя, когда

тот, нахмурившись, закашлял, напугав Цяо Хэ. — Брат?

— Дождь прекратился? — Ян Юй прищурился, глядя в окно, и, найдя источник тепла, прижался к груди Цяо Хэ.

Цяо Хэ насторожился и прислушался. Кроме капель, время от времени падающих с карниза, в ветре больше не было слышно унылого шума дождя.

Ян Юй тоже это понял. Обняв Цяо Хэ за талию, он зевнул:

— Приглашение от Су Ихуна должно прийти на рассвете.

— Брат, спи, — Цяо Хэ прижал голову брата к своей шее.

— Только... нельзя, чтобы заметили... — Ян Юй снова зевнул.

— Хорошо, — Цяо Хэ потрепал брата по голове.

Находясь в полусне, Ян Юй прищурился и тихо рассмеялся, затем уперся лбом в плечо Цяо Хэ и заснул. Цяо Хэ же спокойно подождал немного и осторожно взял брата за подбородок. Во сне черты лица Ян Юя были гораздо мягче, чем днем, почти хрупкими. Щеки его были бледными, почти бескровными, лишь губы отливали дрожащим алым светом фонарей.

И тогда Цяо Хэ снова поцеловал холодные губы Ян Юя. Не смея сосать их, он лишь кончиком языка осторожно касался уголков рта брата. С каждым прикосновением сердце билось все быстрее, почти не в силах сдержать желание грубо их облизать. Он целовал так, что Ян Юй тихо стонал, и в конце концов тот, в полусне, открыл глаза.

— Брат, тебе неловко со мной? — вовремя подняв голову, Цяо Хэ пристально посмотрел на влажные, переливающиеся губы брата и тихо спросил.

Сонный Ян Юй схватил Цяо Хэ за запястье и лишь сказал:

— Нет, я беспокоюсь о завтрашнем дне...

— Я справлюсь, — Цяо Хэ обнял Ян Юя спереди и похлопал по спине. — Завтра утром, брат, просто играй свою роль.

Ян Юй поднял ногу и носком потер лодыжку Цяо Хэ. Это была его привычка с детства. Взгляд Цяо Хэ мгновенно стал нежным. Он ущипнул брата за щеку, успокоился и заснул.

Ночью временами накрапывал осенний дождь. Ян Юй проснулся рано, его конечности дрожали от холода, и он засунул руки под шею Цяо Хэ.

— Брат? — Цяо Хэ, открыв глаза, тут же обнял Ян Юя.

Руки Ян Юя постепенно отогрелись, и он сел:

— Пора вставать.

Цяо Хэ, нахмурившись, сжал в руках прохладные пальцы брата, поднялся и, посадив Ян Юя перед собой, стал одевать его, заставив надеть под пиджак свою теплую безрукавку, и только тогда успокоился.

Из-за окна донеслись неторопливые шаги. Ян Юй надел обувь и направился к двери. Открыв ее, он поперхнулся ледяным ветром и закашлялся.

На Дядюшке Дэ по-прежнему была темно-красная безрукавка. В руке он держал сложенное приглашение. Его взгляд скользил между ним и Цяо Хэ, словно он хотел что-то сказать.

Ян Юй же думал только о приглашении. Он выхватил конверт из рук Дядюшки Дэ и громко крикнул:

— Цяо Хэ, пришло!

Услышав это, Цяо Хэ неспешно подошел к нему сзади, сначала накинул на плечи Ян Юю верхнюю одежду, а затем принял приглашение и стал внимательно его изучать. На красной печати конверта были написаны четыре крупных иероглифа: «Цяо Хэ, лично вскрыть». Внутри, на аккуратно сложенном листе бумаги, была лишь одна строка мелкого уставного почерка: «Час мао, дом Фан, Формация Драконьих Врат».

Лицо Ян Юя побелело. Сжимая запястье Цяо Хэ, он произнес дрожащим от ужаса голосом:

— Цяо Хэ... Цяо Хэ, Су Ихун собирается выстроить Формацию Драконьих Врат.

Цяо Хэ насмешливо приподнял бровь, швырнул приглашение обратно Дядюшке Дэ, вернулся к кровати и стал аккуратно облачаться в военную форму. Надевая перчатки, он почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Наклонившись, он увидел встревоженные глаза Ян Юя.

— Брат, если Су Ихун хочет выстроить Формацию Драконьих Врат, пусть строит. Пройдем ее — и Ху Эрма больше не будет угрозой, — заправив штанины в сапоги, сказал Цяо Хэ. — От этого не уклониться.

— А что, если не пройдем? — Ян Юй не отпустил рукав Цяо Хэ. — За эти годы в семье Су я видел, сколько людей погибло в Формации Драконьих Врат. С чего ты взял, что сможешь пройти?

— Брат, — внезапно обернувшись, Цяо Хэ схватил Ян Юя за плечи. — Прошло шесть лет. Я не отступлю.

<http://bllate.org/book/15618/1394502>